

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. А. Давыдова

Ценности коллективизма
и индивидуализма в молодежной среде
(опыт эмпирического исследования)

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Davidova.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

**ЦЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗМА И ИНДИВИДУАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Проблема трансформации ценностного сознания россиян под влиянием системных реформ вступает одним из ведущих направлений социологических исследований. Наиболее масштабным исследованием в этом направлении является работа группы российских ученых под руководством академика Н.И. Лапина. Исследование проводится на протяжении последнего полутора десятилетия методом мониторинга и направлено на выявление ценностных ориентаций россиян. По его результатам фиксируется нарастание индивидуализма в российском обществе. Характерной чертой постсоветского сознания Лапин назвал «потребительский индивидуализм» (Лапин 2003).

Вместе с тем, постепенный рост популярности ценностей западного прагматизма и индивидуализма, что фиксируется в мониторинговом исследовании Н.И. Лапина, сталкивается с традиционными коммунитарными ценностными установками россиян. Их укорененность в объективных факторах формирования российской культуры доказывается в исследованиях С.Г. Кирдиной (Кирдина 2001: 308). Данное столкновение вызвало ценностный раскол, который фиксируется на уровне повседневных практик и организации социальной и политической жизни современного российского общества и является главной характеристикой социокультурной среды. Она определяет пространство, в котором самоопределяется (социализируется) молодежь. Поэтому не случаен напряженный интерес к проблеме формирования ценностных установок современной молодежи (см., например, работы Омельченко Е.Л., Зубок Ю.А., Карпухин О.И., Вишневецкий Ю.Р. и др.).

В последнее десятилетие исследователи отмечают тенденцию усиления ценностей потребительского индивидуализма и снижения значимости ориентаций на нравственные императивы. Среди значимых в молодежной среде ценностей отсутствуют скромность, правдивость, мужество, коллективизм, альтруизм, самоотверженность, а среди предпочитаемых присутствуют постоянная работа и материальное благополучие (Лебедева 2004: 227). По результатам исследований вводится понятие поколение «риска», которое характеризует неустойчивость ценностей и подверженность разного рода деструктивным влияниям.

Актуальность выделенной проблематики объясняет интерес к анализу механизма формирования ценностей в молодежной среде на данном этапе развития общества. Сравнение результатов различных эмпирических исследований в среде молодежи позволяет сделать вывод о том, что для большинства российских граждан последнее десятилетие двадцатого

века стало периодом «ценностной ломки»- глубокой и отнюдь не безболезненной трансформации базисных основополагающих ценностей, установок и жизненных ориентиров» (Лапин 1999: 215). Вектором этой трансформации выступает переход от коллективистской системы ценностей к индивидуалистической.

Этот тезис выступил гипотезой пилотного эмпирического исследования, в комплекс задач которого входили:

- выявление и анализ степени влияния западных ценностей индивидуализма и прагматизма на сознание сегодняшней молодежи;
- выявление форм проявления прозападных ценностей в мировоззрении и поведенческих установках молодежи.

Одной из методологических идей, положенных в основание данного исследования, был концепт бинарной оппозиции ценностей «индивидуализм — коллективизм», который социологически был верифицирован в работах Г.К. Триандиса. Так, в индивидуалистской среде поведение объясняется с точки зрения личности, ее черт, принципов и установок. Успех приписывается собственным способностям, а неудача — внешним факторам.

Для коллективистов же характерно объяснять поведение с точки зрения соответствующих норм, успех связывать с помощью от других людей, а неудача воспринимается как результат собственного бездействия.

Для индивидуалистов приемлемо стремиться приспособить к себе ситуацию более приемлемо, чем измениться самому (Триандис 2007: 214–215). Также К.Г. Триандис подчеркивает такие черты индивидуалистского мира как достижения «ради себя самого», стремление к власти, кратковременность целей, ценности свободы и независимости.

В то же время для человека коллективистского типа характерно отождествление себя с группой, стремление к терпению, порядку, самоконтролю, долговременные цели, соответствующие ролевым позициям. Описание ценностей представителей обоих типов легли в основу методологии проведенного исследования.

Другой бинарной оппозицией, важной для определения качественных характеристик индивидуализма, выступила дихотомия «конструктивизм — деструктивизм». При корреляции этих определений были обозначены новые индикаторы выявления ценностных предпочтений на современном этапе. Постановка этой цели определила выдвигание пакета взаимосвязанных более частных задач.

Пересечение выделенных дихотомических пар («коллективизм-индивидуализм», «конструктивизм-деструктивизм») позволяют выделить 4 типа ценностных ориентации: конструктивный коллективист (КК), деструктивный коллективист (ДК), конструктивный индивидуалист (КИ), деструктивный индивидуалист (ДИ).

Исходя из различий в общественном поведении каждого типа, была разработана гипотетическая таблица с описанием отличительных качеств для каждого типа (табл. 1).

Качественные характеристики типов ценностных ориентаций

Индикатор	Тип респондента				ДИ
	КК	ДК	КИ	ДИ	
Жизненная позиция	Активная. Стремится находиться в коллективе. Участвует в общественной жизни. Ему не чужды общие проблемы и радости. В случае отсутствия коллектива он его создает. При этом может интегрироваться в новую общность.	Слабоактивная. Чаще пассивная. Стремится оказать в коллективе в роле «невидимки», то есть за всеми наблюдать, но принимать только опосредованное участие. При этом ценность коллектива для него важна и значительна. Если коллектив не принимает ДК, он последний не покидает коллектив, он продолжает оставаться в нем.	Активная. Прекрасно работает в одиночку, но может возглавить коллектив. Не питает иллюзий о дружбе и братстве. Но в случае необходимости охотно прибегает к этим аргументам для убеждения других. КИ — тип руководителей. Лидирующие качества и активная позиция помогают им научиться ладить в любом коллективе и вести за собой людей. Отличаются КИ от КК только личным стремлением быть в коллективе. Для индивидуалиста коллектив не представляет особой ценности.	Пассивная. Неуловительность собой и миром. Общество не устраивает уровнем культуры. Общественные мероприятия кажутся бесцельными. Не ищет свое место в обществе, так как уверен, что все достойные места уже заняты. Для ДИ характерна отрицательная интеграция и модель двойного отчуждения. Хотя, при работе над собой ДИ может сформировать модель взаимодействия с коллективом, но ценность коллектив для него не является.	
Успешность Интеграция	Высокая Успешная. Искренняя, убежденная.	Низкая Частичная. С высокой долей недоверия.	Высокая Прагматизированная. Входит в общество только для решения определенных задач.	Низкая Отрицательная или вынужденная.	
Восприятие будущего	Оптимистическое	Опасливое	Прагматизированное	Старается о нем не задумываться.	

Исходя из выделенных типологических признаков, был разработан вопрос-индикатор. В формулировке вопроса были обозначены и оценочная сторона и деятельностная. Из четырех предложенных утверждений респондент должен был выбрать только одно:

1. Я всегда участвую в общественной жизни. Мне не чужды проблемы и радости моего коллектива. (Конструктивный коллективист).

2. Я привык в коллективе быть в роли «невидимки». Лучше наблюдать за поведением других. (Деструктивный коллективист).

3. Я прекрасно работаю в одиночестве, но если потребуется, могу возглавить коллектив. (Конструктивный индивидуалист).

4. Я не ищу коллектив. Общественные мероприятия кажутся бесцельными. А искать свое место в коллективе бесполезно, так как все хорошие места уже заняты. (Деструктивный индивидуалист).

Исследование проводилось методом стандартизированного интервью. Опрос проводился в дневное время в местах обычного скопления молодежи — популярных площадках в городских парках, на городских площадях. В такой непринужденной обстановке молодые люди легко шли на контакт и охотно отвечали на вопросы. Опрос проводился летом 2007 года. В течение 14 дней было опрошено 500 человек в возрасте от 17 до 21 г. Выбор этой возрастной группы был обусловлен тем, что именно в этом возрасте происходит выбор жизненной стратегии.

В опросе приняли участие 20 % семнадцатилетних, 19 % восемнадцатилетних, 21 % девятнадцатилетних, 18 % двадцатилетних и 22 % респондентов, чей возраст составил 21 г. Среди них 64 % оказались студентами вузов, 18 студентами колледжей, 3 % школьниками, 9 % наемными работниками и 6 % временно не занятыми.

Финансовое положение 70 % респондентов по их утверждению их устраивает — «денег на все необходимое хватает, но для покупки дорогостоящих предметов, автомобилей или зарубежного отдыха мы берем в долг или в кредит».

В результате обработки собранных данных было обнаружено сохранение в молодежной среде устойчивых традиционных ценностей — ориентация на взаимодействие, склонность к социальной активности. Так, 54 % респондентов причислили себя к коллективистам, а 46 % к индивидуалистам. Но при этом 83 % респондентов считают, что нужно объединяться. Немного большее количество (89 %) ответили утвердительно на вопрос «Естественно ли для тебя быть постоянно активным и организовывать людей?»

Для выявления ценностных предпочтений молодежи в анкете были использованы утверждения, отражающие представления коллективистских и индивидуалистских сообществ. Например, для обществ коллективистского типа характерно стремление к семейным связям. Для выявления базовых ценностей молодежи в бланке стандартизированного интервью были использованы вопросы из инструментария Н.И. Лапина.

С утверждением «Смысл жизни в том, чтобы сделать собственную жизнь как можно лучше и совсем не обязательно оставлять потомков» — 78,2 % опрошенных высказали категорическое несогласие. Также дает возможность утверждать, что ценность семьи представляется достаточно значимой для молодых людей: 92,2 % согласились с утверждением о том, что «в жизни нужно прикладывать максимум усилий, чтобы создать дружную семью».

При этом **семья** воспринимается не как ячейка общества, а скорее, как продолжение своего собственного «Я», поэтому больше половины респондентов 70,6 % соглашались с утверждением, что «человек должен стремиться жить лучше и добиваться максимального комфорта для себя и своей семьи, а другие пусть о себе заботятся сами».

Велика ценность свободы, что характерно для индивидуалистского типа: 87,9 % респондентов утвердительно заявили, что «Свобода — это то, без чего жизнь человека теряет смысл».

Ценность **труда** оказалась выше материальных благ: «Только содержательная и интересная работа заслуживает того, чтобы ей заниматься большую часть жизни» — «да» ответили 82 % процента опрошенных. Это значительно противоречит ценностям сугубо потребительского общества, в котором главным мерилем выбора работы является заработная плата. 74 % убеждены, что взаимопомощь и поддержка важнее трудовой состоятельности. И при этом 62,7 % утверждают, что нужно бороться до полной победы над своими конкурентами.

Неясным для респондентов оказались вопросы, связанные с определением ответственности за результаты их поступков: «Таким, какой я есть, меня сделали обстоятельства жизни». С этим утверждением полностью согласились 22,6 %, скорее согласны 26,2 %; скорее не согласны 31,2 % и не согласны 20,1 % респондентов. Данные демонстрируют нам неоднородность в оценках.

Для молодых людей вопрос причины их успехов и неудач так и остается открытым. Приведенный вопрос характеризовал отношение респондентов к традиционному обществу, в котором жизненный уклад и устои определяли судьбу каждого из его членов.

Доминирование личностных приоритетов, и соответственно осознание собственной миссии в личной судьбе характерно для модернистского типа, в котором господствуют индивидуалистские ценности и установки. Интересно обратить внимание, что с утверждением «Я стал таким, каков я есть благодаря собственным усилиям», согласились 77,7 % респондентов.

На вопрос, от кого зависит твоё будущее, 80 % выбрали ответ: «от себя самого». При этом обеспечивать свое будущее молодые люди планируют сами, не рассчитывая на помощь со стороны государства: 79 % опрошенных заявили об этом.

Собранный эмпирический материал позволил выделить типологические группы молодежи: 88 % опрошенных можно причислить к конструк-

тивному типу, а 12 % к деструктивному. Конструктивных коллективистов оказалось 53,1%, деструктивных коллективистов 8,3 %, конструктивных индивидуалистов 35,7 %, деструктивных индивидуалистов 2,9 %.

В результате исследования можно выделить наиболее значимые результаты:

1. Уровень индивидуализма 46 % можно назвать достаточно высоким, так как эта ценность не является традиционной для российского общества. Увеличение индекса индивидуализма наблюдается в последние 15–17 лет.

2. Уровень деструкции в обществе снижается. Молодежь становится более активной, стремится интегрироваться в общество, рассчитывает в первую очередь на себя.

3. Намечена тенденция развития конструктивного индивидуализма — общественного типа, который сознательно интегрируется в группы для организации своей жизни и достижения собственных целей. Конструктивный индивидуализм представляется молодым людям наиболее жизнеспособной стратегией, которая аккумулирует внешние проявления коллективистских обществ и смысловое наполнение индивидуалистских.

Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Изд-е 2-е. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.¹ Лебедева Н.Н. Ценностные ориентации юношества Омской области // Регионоведение. 2004. № 4.

Лапин Н.И. Базовые ценности россиян. Социальные установки, жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Гнозис, 2003.

Лапин Н.И. Эволюция ценностных ориентаций россиян в 1990-е годы // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 2.

Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007.

Е.А. Дегальцева
(Бийск)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ВЛАСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Метафорическое восприятие в целом создается при выражении своего отношения в переносном значении, основанном на сходстве, сравнении, аналогии.

Данная статья написана по результатам проводимых в течение последних 8 лет опросов студентов 1–4 курса Бийского технологического института по разным блокам проблем: «Образ власти», «Образ государства», «Политическая партия в современной России», «Харизма в политике», «Рейтинг доверия политическим лидерам», «Оценка политического режима в современной России», «Оценка важности/неважности основных параметров демократического политического режима» и др. Сделанный анализ позволяет проследить эволюцию не только политического про-